

Научная статья

УДК 141.4

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10815

ОНТО-КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЫТИЯ БОГА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Марина Сергеевна Теплых¹, Марина Петровна Ахметзянова²

^{1,2} Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия

¹ dateplih@mail.ru, ORCID 0000-0002-2355-9486

² marinka.mgn@mail.ru, ORCID 0000-0001-6675-2334

Аннотация. В статье исследуется вопрос о различных способах доказательства бытия Бога в философском дискурсе западноевропейской и восточной парадигм мышления на материале онтологического и космологического аргументов, относимых к области философии религии. По результатам исследования делаются выводы о том, что различие заключается не только и не столько в концептуальных основах понятий «бытие» и «Бог» (теистическая концепция — в западноевропейской философии, пантеистическая — в восточной традиции), сколько в способах доказательного мышления. Западноевропейская парадигма мышления, будучи основана на «экстравертном» доказательном принципе («я мыслю о Нём, следовательно, Он существует»), направлена на объективацию двух предметов доказывания «Бога» и «бытия», при которой «Бог» объективируется либо в аналитическом суждении как понятие разума «то более чего ничего нельзя помыслить», из которого следует его «логически необходимое» бытие (онтологический аргумент), либо в синтетических суждениях о «фактически необходимом» существовании Бога как «беспричинной причины», «неподвижного двигателя», «безосновной основы», основанных на логическом анализе общего факта существования вселенной (космологический аргумент). При этом западное мышление впадает в безвыходное положение или апорию, когда понятие «Бог», будучи по определению свободным бытием, мыслится как необходимо доказанное, то есть несвободное бытие, а само понятие «бытия» применительно к Богу мыслится как своя противоположность — «то, что по своей природе стоит над существованием». Восточная парадигма мышления не впадает в подобную апорию, поскольку, будучи изначально основана на ином, «интравертном», доказательном принципе («я мыслю как Он существует»), направлена не на объективацию предметов доказывания (Бога и бытия), а на их распремечивание в философском дискурсе «от первого лица», при котором изначально постулируется само бытие Бога («и прежде всего Он произнёс: „Я есть“»), после чего разворачивается пантеистическое содержание его бытия как «объятого богом» (что Он есть) с применением методов антропологически-метафорической аналогии («я есть Он», «ты есть То», «атман есть Брамхан»).

Ключевые слова: философия религии, Бог, бытие, мышление, доказательство бытия Бога, онтологический аргумент, космологический аргумент, западноевропейская философия, восточная философия

Для цитирования: Теплых М. С., Ахметзянова М. П. Онто-космологические доказательства бытия Бога в западноевропейской и восточной философии // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 101–106. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10815

Original article

ONTO-COSMOLOGICAL EVIDENCE FOR THE EXISTENCE OF GOD IN WESTERN EUROPEAN AND EASTERN PHILOSOPHY

Marina S. Teplykh¹, Marina P. Akhmetzyanova²

^{1,2} Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, Magnitogorsk, Russia

¹ dateplih@mail.ru, 0000-0002-2355-9486

² marinka.mgn@mail.ru, ORCID 0000-0001-6675-2334

Abstract. The article explores the question of various ways of proving the existence of God in the philosophical discourse of Western European and Eastern paradigms of thinking on the material of ontological and cosmological

arguments related to the field of philosophy of religion. According to the results of the study, conclusions are drawn that the difference lies not only and not so much in the conceptual foundations of the concepts of “being” and “God” (the theistic concept – in Western European philosophy, pantheistic – in the Eastern tradition), but in the ways of evidence-based thinking. The Western European paradigm of thinking, being based on the “extroverted” evidentiary principle (“I think about Him, therefore He exists”), is aimed at objectifying the two objects of proof of “God” and “being”, in which “God” is objectified either in an analytical judgment as a concept of reason “something more than which nothing can be thought of”, from which his “logically necessary” being follows (an ontological argument), or in synthetic judgments about the “actually necessary” existence of God as a “causeless cause”, a “stationary engine”, a “baseless basis”, based on a logical analysis of the general fact of the existence of the universe (cosmological argument). At the same time, Western thinking falls into a hopeless situation or aporia, when the concept of “God”, being by definition a free being, is thought of as a necessary proven, that is, unfree being, and the very concept of “being” in relation to God is thought of as its opposite – “that which by its nature stands above existence.” The Eastern paradigm of thinking does not fall into such a aporia, since, being initially based on a different “introverted” evidentiary principle (“I think as It exists”), it is aimed not at objectification of the objects of proof (God and being), but at their distribution in the philosophical discourse “from the first person”, in which it is initially postulated the very existence of God (“and first of all He pronounced: “I am”), after which the pantheistic content of his being as “embraced by God” (what He is) is unfolded using the methods of anthropological-metaphorical analogy (“I am Him”, “you are That”, “atman is Brahman”).

Keywords: philosophy of religion, God, being, thinking, proof of the existence of God, ontological argument, cosmological argument, Western European philosophy, Eastern philosophy

For citation: Teplykh MS, Akhmetzyanova MP. Onto-Cosmological Evidence for the Existence of God in Western European and Eastern Philosophy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(8(466)):101-106. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10815

Введение

Вопрос о существовании Бога является основным вопросом философии религии, понимаемой в узком смысле как относительно автономное философское рассуждение о Боге, и религии мыслителей западноевропейской традиции философствования (Платон, Аристотель, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский, Спиноза, Кант, Гегель и другие).

В отличие от собственно религиозного верования философский подход к этому вопросу, будучи основан на противопоставлении веры и разума, предполагает применение разума к религиозному верованию, где главной точкой для приложения критического мышления выступает основополагающий тезис религиозного сознания «Бог существует». При этом такое применение философского мышления к религиозному вопросу имело ряд особенностей.

Так, философы классической школы, будучи по своей мировоззренческой природе «объективными идеалистами» (по привычной нам классификации), не поставили под сомнение истинность самого тезиса о существовании Бога (как это делают материалисты), а попытались обосновать, доказать этот тезис логическими средствами мышления. Поэтому первым попал под жернова сомнения популярный аргумент *ex consensu gentium* (согласия народов), обосновывающий существование Бога тем, что все народы представляли, веровали в Бога как истинное бытие. При-

знаявая, что данный аргумент дает нам лишь мнение, но не знание, философы сформулировали ряд доказательств бытия Бога, соответствующих требованиям разума к логически необходимым суждениям, которые получили общее название — «метафизические доказательства бытия Бога».

Рассматривая различные доказательства бытия Бога в «Критике чистого разума», Иммануил Кант делает вывод о существовании трех видов доказательств, которые основываются либо на общем факте существования мира (космологический аргумент), либо исключительно на разуме (онтологический аргумент) или же на конкретных качествах, присущих миру (телеологический аргумент). Сам Кант выступил с критикой этих аргументов, что позволило ему выдвинуть четвертое — моральное доказательство.

Цель, материал и методы исследования

Целью и задачами настоящего исследования не является критический анализ различных доказательств бытия Бога. Представляется, что первые два типа доказательств — космологический и онтологический аргументы, сформулированные в классической западноевропейской философии, являются не только исторически, но и логически наиболее аутентичными смыслу философствования как рационально-логического мировоззрения. В отличие от других аргументов, имеющих религиозную ценностно-смысловую нагрузку, в онто-космологических доказательствах речь

идёт не о гипотетическом наличии какого-либо отдельного существа, имеющего значение для смысловознательной позиции человека, а о фундаментальных способах рассмотрения вселенной в целом, о структурах бытия как такового с позиции разума.

Поэтому основная задача настоящего исследования состоит в том, чтобы на материале этих доказательств при помощи методов логического анализа, интерпретации и философской компаративистики выявить некоторый содержательный смысл философского способа понимания вопроса о существовании Бога в двух его парадигмальных вариантах — западноевропейского и восточного философствования.

Результаты исследования и их обсуждение ***Космологический и онтологический аргументы***

Космологический аргумент бытия Бога является наиболее ранним. В его основе лежит философский способ аргументации, который движется по общей схеме, когда от каких-либо фундаментальных фактов существования вселенной (бытия) делается заключение к существованию уникального существа, называемого Богом (понятию бога). При этом, в зависимости от того, какой фундаментальный факт бытия вселенной выбирается в качестве исходного пункта для рассуждения (случайность вещей, их изменчивость, причинно-следственная взаимосвязь существования), на выходе этой аргументации мы получаем различные по содержанию понятия бога как «безосновной основы», «неподвижного двигателя», «беспричинной причины».

В западной философии ранние формулировки различных вариантов космологического аргумента обнаруживаются в древнегреческой философии Платона и Аристотеля (V–IV вв. до н. э.), в средневековой религиозной философии — в рассуждениях мусульманских философов Аль-Кинди (801–873) и Аль-Газали (1085–1111), в трудах мыслителей христианской традиции Бонавентуры (1218–1274) и Фомы Аквинского (1225–1274). В Новое время космологический аргумент был разработан Лейбницем (1646–1716) в контексте философского закона достаточного основания, согласно которому «ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе, хотя эти основания в большинстве случаев вовсе не могут быть нам известны». Применительно к вопросу о суще-

ствовании Бога, этот закон означает логическую необходимость существования достаточной причины для совокупности всех «вещей, рассеянных в мире творений», которая должна существовать вне этой серии непредвиденных обстоятельств и находиться в необходимом существе, которые люди и называют Богом.

Космологический аргумент основан на наблюдении мира, на внешних фактах эмпирического характера, из которых становится возможно заключить, что существует некая сущностная основа их существования, субстанция, их первая причина.

В отличие от космологического аргумента, основанного на фактических наблюдениях мира и исходящего «из созданных вещей» (*e rebus creatis*), онтологическое доказательство бытия Бога основано на самом определении понятия «Бог», имеющемся в человеческом разуме, и исходит из деятельности самого разума. Это доказательство, впервые сформулированное Ансельмом Кентерберийским (1033–1109), по сути, направлено на убеждение, обращенное к другому человеку, которое гласит: «Если ты понимаешь, что такое Бог, ты также понимаешь, что он должен существовать».

Философский способ аргументации «от бытия к понятию», характерный для космологического аргумента бытия Бога, в онтологическом доказательстве меняет свою направленность в противоположную сторону: «от понятия к бытию». Так, основой онтологического доказательства, является понимание того, что Бог есть «то, больше чего ничего нельзя помыслить» (*aliquid quo nihil maius cogitari possit*), которым Ансельм выражает представление об «абсолюте» или «совершенстве» как наиболее реальной вещи (*ens reallissimum*). Схема аргументации выглядит следующим образом: Бог есть понятие того, более чего ничего нельзя помыслить / то, что невозможно помыслить несуществующим больше чем то, что можно помыслить несуществующим / если «то, более чего ничего нельзя помыслить» можно помыслить несуществующим, оно перестает быть самим собой, поскольку это значит, что «вещь, более которой ничего нельзя помыслить», уже не является вещью, более которой ничего нельзя помыслить / однако, это невозможное противоречие разума / следовательно, существо, более которого ничего нельзя помыслить подлинно существует, поскольку его даже нельзя помыслить несуществующим [4]. По сути, эта схема аргументации сводится к демонстрации правильности первоначально данного определения понятия «Бог»,

которое в силу самого определения невозможно помыслить несуществующим.

Критика западноевропейской аргументации

Космологический и онтологические аргументы бытия Бога были подвергнуты серьезной критике в XVIII–XIX веках сначала Д. Юмом в «Исследованиях о человеческом разумении» [8], затем И. Кантом в «Критике чистого разума» [3], а после Г. Гегелем в его «Лекциях по философии религии» [2]. Не вдаваясь в изложение этих критик и их оценку, отметим, что каждый из этих вариантов во многом отмечен «печатью автора», в том смысле, что является средством для разработки и обоснования собственных философских построений — субъективного идеализма (Юм), моральной философии (Кант), абсолютного идеализма (Гегель).

В контексте нашего исследования прежде всего обратим внимание на необходимость различать фактическую необходимость и логическую необходимость. В основе этого различия лежит кантовское разделение суждений на синтетические суждения (истинность или ложность которых можно доказать, только ссылаясь на эмпирические факты) и аналитические суждения (истинные в силу определения понятия).

Также следует провести следующее различение в смыслах и употреблении понятия «бытие», основанное на категориях существования и сущности. Понятие бытия, употребляемое в смысле «существования», означает, что нечто имеется, наличествует как непосредственное бытие («до и вне») всякого его понимания и определения, как непреложный факт существования, что фиксируется в суждении о том, что «это есть» (бытие как «естьность» или «этость»). Понятие бытия в смысле «сущности» означает, не то, что «это есть», а то «что это такое, что есть» (бытие как «чтойность» или «таковость»), что предполагает определение его содержания в понятии, то есть опосредованность бытия мышлением.

Применительно к исследуемому вопросу это различение означает, что утверждение «Бог существует» может иметь два различных смысла «Бог есть» и «что есть Бог». В первом смысле «Бог есть» его бытие понимается как существование, как непосредственное бытие, которое свободно от всякого его познания и в этом смысле независимого от человеческого мышления. Во втором смысле «какой Бог есть» бытие опосредованное бытие, обременённое определением его содержания в человеческом мышлении.

С учетом изложенных различий, становится возможным обнаружить существенный логиче-

ский недостаток аргументации, или «первородный грех», как космологического, так и онтологического доказательств бытия Бога, который заключается в следующем.

Согласно логической теории содержание лубого доказательства может быть представлено в виде трехчленной структуры: тезис (доказываемое суждение) — аргументы (подтверждающие суждения) — демонстрация (обосновывающие суждения). Правилами логики закреплено, что доказываемый тезис должен иметь определенный и неизменный характер в противном случае, возникнет ситуация «подмены тезиса в доказательстве», когда мы собирались доказать одно, а доказали совсем другое.

Применительно к доказательствам бытия Бога выполнение уже первого правила об определенности доказываемого тезиса «Бог существует» обнаруживает невозможность соблюдения требования о его полной ясности и определённости. Так, если понятие «существование» в тезисе содержится в его ясном и понятном смысле как непосредственного бытия, «естьности» (то есть понятно, что необходимо доказать именно факт существования Бога в реальности, до и независимо от всякого познания), то понятие «Бога» очевидно имеет неясное и непонятное содержание.

Эта «половинчатая» неясность доказываемого тезиса имплицитно присуща любым утверждениям о Боге в силу наиболее абстрактной «всеобщей» природы этого понятия. В религиозном дискурсе, который не задается вопросом о существовании Бога (признается на веру, что «Бог есть»), изначально ставится вопрос об определении смысла этого понятия («какой есть Бог?»). Вместе с тем в философском дискурсе, целью которого является доказательный поиск ответа на вопрос о существовании Бога («Бог *есть?*»), эта неясность порождает необходимость «опредмечивания» Бога в мышлении, первоначального определения содержания этого понятия («что есть Бог?»).

В результате этой неясности в процессе доказывания бытия Бога в западноевропейской философии происходит подмена доказываемого тезиса: на место первоначально искомого тезиса «Бог есть» («естьность Бога») становится доказываемый тезис «что есть Бог» («чтойность Бога»). Иными словами, философы, пытаясь доказать факт существования Бога, в процессе аргументации начинают определять и доказывать его сущность в философских категориях субстанциального бытия («абсолютная необходимость», «первоначало», «первопричина», «первооснова» и т. п.) или же

в категориях логической необходимости («невозможно помыслить несуществующим»).

Различие между космологическим и онтологическими доказательствами здесь проходит не по сути, а по форме — на каком этапе рассуждений происходит эта подмена. В космологических аргументах подмена осуществляется в демонстрации, когда из понятий «случайность», «изменчивость», «причинность» выводятся соответствующие определения «чтойности» Бога. В онтологическом аргументе подмена доказываемого тезиса происходит в первом аргументе, которым «чтойность» Бога определяется как содержание самого понятия о том, «более чего ничего нельзя помыслить».

В результате этой подмены исходного тезиса западное мышление впадает в безвыходное положение или апорию, когда понятие «Бог», будучи по определению свободным бытием (непосредственно существующим до его познания), мыслится как необходимо доказанное, то есть не-свободное бытие (бытие, опосредованное мышлением), а само понятие «бытия» применительно к Богу мыслится в ином смысле как противоположное исходному смыслу: «то, что по своей природе стоит над существованием», в результате чего происходит визуальная концептуализация бытия Бога в раздвоении всего сущего на два уровня бытия — собственно «бытие» (вселенная, мир вещей) и «сверх-бытие» (божественное бытие), которые находятся в отношениях абсолютной субстанции и акцидентального мира.

Аргументация восточной философии

Обращаясь к вопросу о доказательствах существования Бога в восточной философии, следует указать на неправильность позиции некоторых исследователей, которые, что называется «с ходу», объявляют об отсутствии этой проблемы в восточной «пантеистической» парадигме мышления. Так, М. Томсон, объявляет, что у пантеистов доказательство существования Бога не вызывает трудностей, и в обоснование этого приводит следующее «простецкое» умозаключение: поскольку с точки зрения пантеистов Бог — это все существующее, а все, что существует, действительно существует, то, следовательно, Бог существует [6, с. 141].

Здесь более правильным представляется подход к восточной философии, реализованный Г. Гегелем в его «Лекциях по философии религии». Согласно исследовательской позиции Гегеля, который приводит индийскую религию в качестве примера наиболее развитого пантеизма, пантеистическое мировоззрение в вопросе о существовании Бога представляет реализацию принципа

единства субстанциального и акцидентального бытия. По Гегелю, восточное мышление в понятии «Брахмана» дает определение абсолютной необходимости, которым закрепляется «субъективация субстанции» как могущество субстанциального единства — всеобщая мощь и жизненность, обладающая силами сотворения, изменения и сохранения мира и воплощенная в множестве отдельных богов [2, с. 458–459]. Вместе с тем Гегель, оценивая роль пантеистической идеи Бога в рамках создаваемой им системы абсолютного идеализма, указывал, что она в неразвитом виде выражает диалектическую идею абсолютного бытия как «опосредствования самого себя самим собою».

Не оценивая мнения Гегеля о неразвитости восточного мышления, отметим, что по вопросу о существовании Бога восточная парадигма мышления не впадает в «первородный грех» западной философии и не производит подмены доказываемого тезиса в процессе доказательного размышления. Происходит это потому, что исходный доказываемый тезис в пантеистическом мировоззрении не имеет неопределенности («Бог есть все существующее»), а значит, понятие Бога (Брахмана) не требует своего опредмечивания и определения, поскольку изначально постулируется его ясное и понятное существование. Как сказано о Брахмане в «Упанишадах»: «И прежде всего Он произнёс: „Я есть“. Так возникло „Я“. Поэтому и поныне тот, кто спрошен, отвечает сначала: „Я есть“, а затем называет другое имя, которое носит» [7, с. 73].

В результате аргументация существования Брахмана направлена на распредмечивание, развертывание содержания исходной идеи бытия Брахмана как «объятого богом» («чтойность» Брахмана, что Он есть) с применением методов антропологически-метафорической аналогии по принципу «микрокосм подобен макрокосму», зафиксированному в фундаментальных афоризмах: «Я есть Он», «Ты есть То», «Атман есть Брамхан».

Выводы

Представляется, что различие между западной и восточной философией по вопросу доказательств существования Бога заключается не только и не столько в концептуальных основах понятий «бытие» и «Бог» (теистическая или пантеистическая концепции), сколько в способах доказательного мышления.

Западноевропейская парадигма мышления, будучи основана на «экстравертном» доказательном принципе («я мыслю о Нём, следовательно, Он существует»), направлена на объективацию двух

предметов доказывания «Бога» и «бытия», при которой «Бог» объективируется либо в аналитическом суждении как понятие разума, из которого следует его «логически необходимое» бытие (онтологический аргумент), либо в синтетических суждениях о «фактически необходимом» существовании Бога (космологический аргумент). При этом западное мышление впадает в безвыходное положение, когда понятие «Бог», будучи по определению свободным бытием, мыслится как несвободное бытие, а само понятие «бытия» мыслится как противоположность «сверх-бытия».

Восточная парадигма мышления не впадает в подобную апорию, поскольку, будучи изначально основана на ином «интровертном» доказательном принципе («я мыслю, как Он существует»), направлена не на объективацию предметов доказывания, а на их распределчивание в философском дискурсе «от первого лица», при котором изначально постулируется само бытие Бога, после чего разворачивается пантеистическое содержание его бытия как «объятого богом» с применением методов антропологически-метафорической аналогии.

Список источников

1. Аквинский Ф. Доказательства бытия Бога в «Сумме против язычников» и «Сумме теологии». М. : РАН, 2000. 137 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия религии. В 2 т. Т. 1. М. : РОСПЭН, 2007. 416 с.
3. Кант И. Критика чистого разума. М. : АСТ, 2017. 784 с.
4. Кентерберийский Ансельм. Сочинения. М. : Канон, 1995. 400 с.
5. Спиноза Б. Этика. М. : АСТ, 2019. 352 с.
6. Томсон М. Философия религии. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. 384 с.
7. Упанишады. Кн. 1. / пер., предисл. и комм. А. Я. Сыркина. М. : Наука, 1992.
8. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. М. : Рипол-Классик, 2021. 322 с.

References

1. Aquinas F. Evidence for the existence of God in the Sum against the Gentiles and The Sum of Theology. Moscow: RAN; 2000. 137 p.
2. Hegel G. W. F. Philosophy of religion. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: ROSPEN; 2007. 416 p.
3. Kant I. Criticism of Pure Reason. Moscow: AST; 2017. 784 p.
4. Canterbury Anselm. Works. Moscow: Kanon; 1995. 400 p.
5. Spinoza B. Ethics. Moscow: AST; 2019. 352 p.
6. Thomson M. Philosophy of religion. Moscow: FAIR-PRESS; 2001. 384 p.
7. Syrkin AI (transl., foreword. and comm.) Upanishads. Book one. Moscow: Nauka; 1992.
8. Hume D. Research on human understanding. Moscow: Rapol-Klassik; 2021. 322 p.

Информация об авторах

М. С. Теплых — кандидат философских наук, доцент кафедры философии.

М. П. Ахметзянова — кандидат философских наук, доцент кафедры философии.

Information about the authors

M. S. Teplykh — Associate Professor, Department of Philosophy.

M. P. Akhmetzyanova — Associate Professor, Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 07.09.2022; одобрена после рецензирования 12.09.2022; принята к публикации 15.09.2022.

The article was submitted 07.09.2022; approved after reviewing 12.09.2022; accepted for publication 15.09.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.